

Глава 42: Избавься от них

Ван Баолэ важно двинулся прочь от озера. Студенты факультета дхармического оружия поражённо переглядывались. Сегодняшний день оказался очень странным. Сначала Цао Кунь заявил, что собирается унизить Ван Баолэ, потом началось заседание главных префектов, но до объявления его итогов... они стали свидетелями того, как Ван Баолэ выволок Цао Куня за пределы дао академии, где публично избил!

Промокший, бледный и разгневанный Цао Кунь с жалким видом держался за промежность. Из увиденного студенты составили собственную картину событий. Но в одном сходились все: Ван Баолэ был непредсказуемым, его действия невозможно было предугадать. Более того, никто не ожидал... что он и вправду ударит, причём не кого-то там, а другого главного префекта. Это никак не укладывалось в голове у студентов факультета дхармического оружия.

Линь Тяньхао и Цао Кунь скрежетали зубами, чувствуя себя уязвлёнными. Особенно Цао Кунь. Ему было очень больно, но потом боль в паху ушла, сменившись онемением. От страха у него бешено застучало сердце, а потом его затопила ярость.

"Ван Баолэ!"

Арбитры унесли избитого Цао Куня в лазарет. Пока Линь Тяньхао провожал взглядом Ван Баолэ, блеск его глаз с каждой минутой становился всё холоднее и холоднее. Наконец, с презрительной усмешкой он вернулся в свой павильон. Среди студентов тотчас завязалась оживлённая дискуссия.

— Этот Ван Баолэ не контролирует себя!

— После этого случая ему точно несдобровать. Избить другого главного префекта...

Пока новые студенты делились мнениями, их более опытные товарищи лишь покачали головой. За несколько лет учёбы они знали, что главным префектам не о чём было беспокоиться, если, конечно, речь шла не о предательстве дао академии или совершении какого-то гнусного преступления. Такова реальность. Может, Линь Тяньхао и хотел что-то сделать Ван Баолэ, но даже с поддержкой проректора ему не удастся вышвырнуть его с поста или из академии.

Как только обо всём узнала дао академия, правда довольно быстро выплыла на поверхность. Особенно после новостей о двух вопросах, которые рассматривались на встрече главных префектов: увольнении всех арбитров, так или иначе связанных с Ван Баолэ, и освобождения Чжан Ланя с подельниками. Эти новости переположили весь факультет дхармического оружия. Освобождение из-под стражи Чжан Ланя и ещё трёх студентов только подлило масла в огонь общественного негодования. Всё-таки поступку Чжан Ланя и трех его друзей не было оправдания. Их невиновность дисциплинарный комитет объяснил тем, что у них не было власти наказывать четверых студентов, поскольку они не нарушали правил академии. Такое объяснение не устроило большую часть студентов. После этого объявления многие вспомнили слова Ван Баолэ, когда тот избивал Цао Куня. Теперь учащиеся поняли в чём было дело.

— Одно утешает: Цао Куня хотя бы побили!

— С его предложениями согласился главный префект кафедры духовных заготовок. Похоже, слухи оказались правдивыми. Эти двое действительно в сговоре!

К обсуждениям этого случая присоединились Лю Даобинь и другие уволенные арбитры. Движимые обидой, они начали настраивать общественное мнение против двух главных

префектов. В итоге Ван Баолэ получил лишь строгий выговор. К сожалению, он никак не мог изменить итогов заседания префектов.

"Они зашли слишком далеко!"

В пещере бессмертного разгневанный Ван Баолэ никак не мог успокоиться. Избиение Цао Куня не помогло выпустить пар. Двое других главных префектов ему угрожали, унизили его. Как после такого он мог успокоиться? Он стерпел увольнение своих людей, но освобождение Чжан Ланя и остальных стало последней каплей. Он был свидетелем их падения в городе и лично произвёл арест, но Линь Тяньхао и Цао Кунь исказили факты и отпустили их на свободу.

С таким Ван Баолэ совершенно не собирался мириться. Следующие несколько дней он пытался разрешить возникшую проблему. Вдобавок он проинструктировал Лю Даобиня навестить семью Сунь Цифана и узнать о маленькой девочке.

Немного успокоившись, Линь Тяньхао и Цао Кунь тоже присоединились дискуссии. Благодаря их совместным усилиям в дебатах, идущих на просторах духовного интранета и на факультете дхармического оружия, вскоре зазвучали альтернативные мнения.

— Ван Баолэ лишился всей власти. Проиграв голосование, он как загнанный в угол зверь решил прибегнуть к насилию!

— Этот Ван Баолэ — главный префект! Как он посмел избить кого-то?

— Больше о Ван Баолэ можно не беспокоиться. Его статус главного префекта теперь номинальный. Ему ничего не остаётся, как молча проглотить обиду!

Подобные точки зрения вскоре стали доминирующими в дискуссии. Тем временем уволенные арбитры и Лю Даобинь оказались в незавидной ситуации. Два дисциплинарных комитета начали проверять их старые дела и деятельность в качестве арбитров. С потерей дисциплинарным комитетом кафедры духовных камней влияния, те, кого не коснулось увольнение, сменили сторону и присоединились к расследованию.

Начатая чистка набирала обороты. Каждый день студентов, воспитываемых Ван Баолэ, уводили на допрос. Первым в дисциплинарный комитет вызвали Лю Даобиня. Из-за того или, быть может, вопреки тому, что Ван Баолэ избил Цао Куня, арбитры с остервенением искали всё, за что можно было зацепиться, не забывая при этом об осмотрительности. Всё-таки Ван Баолэ не просто избил кого-то, а ударил главного префекта по самому дорогому...

"Чёрт подери, они специально подталкивают меня к краю пропасти. Жестоко. У этой проблемы... всего одно решение! Избавиться от главного префекта кафедры начертания Цао Куня! — в ярости принял решение Ван Баолэ. — Как только я смещу его с должности, то стану главным префектом обеих кафедр, а значит, получу два голоса! На заседаниях префектов я буду в большинстве!"

Идея была хорошей, вот только она не уняла бушующего в нём гнева.

"Избавиться от одного недостаточно, — подумал он, скрежеща зубами, — второй тоже должен уйти. Тогда я стану главным префектом всех трёх кафедр факультета дхармического оружия. Моё слово станет здесь законом, никто не сможет мне перечить! Тогда в заседаниях префектов отпадёт смысл. Во всём дисциплинарном комитете только я буду принимать решения!"

Глаза Ван Баолэ немного покраснели. Этот план полностью решал стоящую перед ним

проблему. Ван Баолэ не стал заострять внимание на сложности его исполнения. После нескольких дней напряжённых раздумий он пришёл к выводу, что только так мог избавить себя от опасности, наказать мусор, вроде Чжан Ланя и его друзей, спасти Лю Даобиня и других арбитров и наконец вернуть себе потерянный статус.

"Решено!"

Ван Баолэ был готов отдать всего себя новой цели. Приняв решение, он связался с Се Хайяном и сказал ему, что хочет купить столько пилюль для памяти, сколько он сможет достать. Потом покинул пещеру бессмертного, чтобы запастись провизией для предстоящего уединения.

"Если у меня всё получится, тогда продолжу командовать факультетом дхармического оружия. Если же нет... проклятье, надо всё равно придумать способ, как спасти Лю Даобиня и остальных".

Ван Баолэ практически всегда пребывал в хорошем настроении, но сейчас на нём лица не было. Он выглядел подавленным. Во время похода за снедью студенты факультета дхармического оружия больше не приветствовали его. Они явно боялись попасть в поле зрения арбитров. Некоторые с негромким вздохом всё же салютовали ему. Лица всех этих людей Ван Баолэ запомнил и кивнул им в ответ.

После покупки еды он поспешил к пещере бессмертного. Как говорится, для врагов всякая дорога узка. На пути домой Ван Баолэ остановился, заметив впереди семь-восемь студентов, которые о чём-то со смехом разговаривали. Четверо из них были его старыми знакомыми.

Чжан Лань и его друзья улыбались так самодовольно, что Ван Баолэ помрачнел ещё сильнее. Подавленный, он вновь двинулся к своей пещере бессмертного. Чжан Ланя и его товарищей буквально распирала гордость. Им не только удалось выйти сухими из воды, их ещё сделали арбитрами. Поэтому они уже считали произошедшее не злостным проступком, а наоборот, добрым делом. Завидев Ван Баолэ, их ухмылки стали ещё шире. Хотя он и находился сейчас в опале, они не удержались от нескольких едких ремарок.

— Разве это не главный префект Ван? Главный префект, вы плохо выглядите... может вам сходить в лазарет? Не хотелось бы, чтобы вы умерли от какого-то серьёзного заболевания.

— Именно. Главный префект в последнее время много злится. Вам следует следить за своим здоровьем. Если с вами что-то случится, это станет для дао академии большой потерей.

— Я тут вспомнил о той девочке. Думаю, сходить навестить её семью...

Ван Баолэ холодно посмотрел на них. Остановившись, он положил пакет со снедью на землю. Чжан Лань и его друзья чувствовали себя прекрасно, наконец сумев отвести душу. Но тут они заметили выражение лица Ван Баолэ. У них перехватило дыхание. Не дав им времени опомниться, Ван Баолэ в мгновение ока возник перед Чжан Ланем. У него только успели округлиться глаза, как Ван Баолэ сбил его с ног, а потом ударил в пах. С диким воплем Чжан Лань был отправлен в полёт.

— Ван Баолэ, ты...

Трое его товарищей поменялись в лице. Пока они не пришли в себя, Ван Баолэ с огромной скоростью нанёс три удара ногой, которые отправили их в полёт вслед за Чжан Ланем. Не обращая внимания на их стоны, Ван Баолэ разгладил складки на своём халате.

— Жалко вас увольнять. Поэтому с сегодняшнего дня вводится новое правило. Если попадётесь мне на глаза — получите по удару ногой. Если решите выместить злость на других студентах... тогда я избью вас до такой степени, что на вас живого места не останется. Я избью вас до смерти, — предупредил Ван Баолэ, поднял пакет с едой и пошёл вниз по дороге.

Несмотря на боль, у Чжан Ланя и его друзей не выходили из головы слова Ван Баолэ. От фразы "живого места не останется" они обильно покрылись потом, а вот угроза "избиения до смерти" всерьёз их напугала. Никто из них уже не думал о мести. Если они хотят остаться в академии, им ничего не оставалось, кроме как терпеть. Арбитры в их компании горько улыбнулись. Им с самого начала показалось, что эти четверо открыли рот, не подумав перед этим головой.

— Этот человек не побоялся избить Цао Куня. Да, он лишился своего влияния, но он точно не тот, с кем стоит шутить!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/544267>